

❓ Вы учились на врача. Как получилось, что вы стали художником?

— У меня про это целая книга есть — «Как стать гениальным художником, не имея ни капли таланта». Сейчас выходит третье издание. Там очень подробно описано, что для этого надо сделать!

На самом деле я просто начал рисовать. В 1970-е годы я был довольно известным карикатуристом, меня в журналах печатали. Но со временем я понял, что строить описание мира на иронии — недостаточно, мир ускользает. И тогда я решил взять весь спектр, всю оптику отношений к миру.

Я могу делать иронические, юмористические инсталляции, но я этого не делаю. Я хочу быть в диалоге с миром. В этом моё принципиальное несогласие с концептуалистами — они отстраняются и описывают реальность как бы извне, а я — действующее лицо реальности. Я ищу поэзию в визуальном: если вижу скрытый

ЧЕЛОВЕК ГОЛЫЙ ПРИШЁЛ НА ЗЕМЛЮ И ГОЛЫЙ УЙДЁТ. ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ — ПРОСТО ТРЯПОЧКА. ИЗ НЕЁ НАДО ВЯЗАТЬ КОВРИКИ

поэтический потенциал — делаю, не вижу — не делаю. Для меня искусство — это путь, а не набор инструментов.

❓ Как вы пришли к современному искусству?

— Я участвовал в конкурсе карикатуристов в Западном Берлине, и мои работы опубликовали в каталоге, где были карикатуры на Брежнева.

❓ Не ваши?

— Не мои. Но в одном каталоге! И меня перестали печатать. Тогда я стал рисовать для себя — комиксы, целые альбомы, иллюстрации к книгам: Ильф и Петров, Козьма Прутков, очень любил поэзию авангарда — Хармс, Введенский... В те годы я сблизился с кружком московских концептуалистов, участвовал в неформальном объединении «Фурманский переулок». В 1993 году у меня прошла выставка в США,

в 1995 году — большая выставка в Екатеринбурге. Нынешняя выставка, которую я показываю в Перми, изначально делалась для Екатеринбурга — это как бы «20 лет спустя», я показываю на ней то, что было создано за эти годы.

Но у меня — свой путь в современном искусстве. Мне уже довольно много лет, и я говорю о том, о чём не говорят молодые художники: они не готовы. Мой кладёзь — фольклор, архаичные техники — плетение, кручение... Рукоделие, шаманство, таинство... Моя Луна освещает путь к предкам, как маленькое изображение луны, которое шаманы вешали на грудь, чтобы найти дорогу.

Инсталляция «Дневник матери» — это о вечности. Моя мать писала в своём дневнике: «Первый снег... Копали картошку... Сходила на кладбище... Вода как зеркало...» Вот это — вечность, в которой живёт человек. Вы были на открытии Ельцин-центра?

❓ Была.

— Помните там 1994, 1995 годы? Что там показано? А на самом деле происходило то, о чём пишет моя мать! Вот это — настоящее, глубокое, то, чем живут люди. Люди думают, что они живут здесь и сейчас; смотрят телевизор и думают, что это — самое важное. Они забывают, что живут в вечности, на планете Земля.

Человек голый пришёл на Землю и голый уйдёт. Он стоит перед звёздами, перед луной. Всё остальное — просто тряпочка. Из неё надо вязать коврики.

❓ Не могу не спросить вас о «Кудым-коре»...

— С огромной теплотой вспоминаю этот проект. Пётр Иванович (*Субботин-Пермяк — ред.*) — мой герой, он всегда в моём сердце. Не забуду, как меня сотрудники кудымкарского музея кормили пельменями и пирожками, как принесли мне перину, чтобы я ночевал в доме Субботина. Надеюсь, что они меня тоже помнят, и очень переживаю, что Кудымкар затопило паводком, очень. Пусть уйдёт высокая вода и всё успокоится! ❏